

Чу Минчжоу сжал зубы.

Это было похоже на то, как голодный до предела дикий волк под далёкой серебряной луной наконец-то замечает на холме сочного, сладкого ягнёнка.

А ягнёнок при этом ещё и сладко-сладко зовёт его братиком...

Какая разница между этим и фразой: «Прошу тебя, съешь меня»?

Черт возьми.

Тёмные глаза Чу Минчжоу затянуло чернейшей речной рябью. В полумраке коридора он, не говоря ни слова, тщательно, дюйм за дюймом, скользнул взглядом по покрасневшим, чересчур прекрасным глазам Сюэ Я и опустил ниже — до самой его алой нижней губы.

Он сглотнул, и из его горла вырвалось низкое, хриплое:

— Мм?

— Я могу сегодня поспать с тобой? — тихонько спросил Сюэ Я. — Я принёс свою подушку, я совсем не стесню тебя.

Как бы ни было стыдно, Сюэ Я всё же задал этот вопрос.

В конце концов, он смертельно боялся возвращаться в свою комнату в одиночестве.

Сразу после слов хозяйки дома Сюэ Я почувствовал себя ужасно неудобно. Уходя с того места, его ноги даже слегка дрожали, словно он превратился в ходячего мертвеца, способного лишь на одно — поскорее сбежать. Но и покинув то место и вернувшись в свою комнату, Сюэ Я всё равно испугался.

В комнате горел свет. Сюэ Я сидел на кровати, обхватив колени руками; его голые ноги ззяли в холодном воздухе, лишь коленки розовели. Тонкие, изогнутые веки слегка подрагивали. Только что он внезапно пришёл в себя, но страх всё ещё не отпускал, и теперь ему казалось, что вокруг абсолютно всё пропитано странностью.

Хотя постель уже успела полностью остыть, Сюэ Я ощущал жуткий дискомфорт и жар во всём теле, а в голове непрерывным потоком проносились воспоминания о каждом моменте после заселения в эту комнату...

Всё началось с того момента, как он нашёл то яйцо.

Поначалу Сюэ Я жил в комнате один, но лишь потому, что не привык спать с кем-то ещё. К тому же, тогда они с Чу Минчжоу виделись всего дважды, и тот всё время смотрел на всех свысока, поэтому Сюэ Я просто наугад выбрал свободную комнату и лёг спать один.

Но... но...

За окном ветер шумел в листве — совершенно обычный звук, но для Сюэ Я, чьи нервы были натянуты как струна, это стало поводом резко, всем телом вздрогнуть.

Здесь всё было не так.

Сюэ Я изо всех сил старался подавить страх, сковывавший его изнутри, и всё его тело

напряглось до предела — он смертельно боялся, что из какой-нибудь тени внезапно выскочит нечто.

Теперь, вспоминая об этом, Сюэ Я находил всё происходившее просто нелепым.

То согбенное существо с длинными конечностями, что каждую ночь напролёт стояло на четвереньках у его кровати, вовсе не было никакой собачкой — это был человек.

Или, вернее сказать, монстр.

Но сам он до самого последнего момента словно пребывал с завязанными глазами и принимал это чудовище за щенка.

После очередного шороха, принесённого порывом ветра, Сюэ Я больше не смог терпеть, схватил свою подушку и выбежал прочь.

В коридоре по-прежнему царила темнота, но Сюэ Я не смел самовольно зажигать свет и мог лишь в полном одиночестве стоять у двери, поджидая возвращения Чу Минчжоу.

Правда, Сюэ Я никак не ожидал, что даже после того, как он дожждётся его, ему придётся пройти через испытание, прежде чем удастся сменить комнату.— М? — Чу Минчжоу издал короткий звук с повышением интонации. Лицо его было скрыто в тени, но в голосе отчетливо слышалась дразнящая насмешка. — Что такое, теперь хочешь со мной спать? Когда я предлагал это вчера, ты ведь вел себя совсем иначе.

М?

Как это я вел себя иначе?

Сюэ Я, каким бы медлительным ни был, всё же понял, что Чу Минчжоу над ним подшучивает. Он поджал губы и широко раскрытыми глазами уставился на мужчину, который был намного выше него. В его черно-белых глазах блестели слезы, и вид у него был такой жалобный, что Чу Минчжоу снова на мгновение замер, чувствуя, как в горле внезапно пересохло.

Шло время, наступила долгая тишина. Чу Минчжоу уже не выдерживал, да к тому же заметил, что Сюэ Я одет лишь в тонкую футболку, и, испугавшись, что тот замерзнет, уже собирался разрешить ему войти без лишних слов, как молчавший до этого юноша робко заговорил:

— Т-тогда...

— А если я поцелую тебя тр... два раза, ты разрешишь мне лечь спать вместе с тобой?

Сюэ Я чувствовал, что сегодня ему выпало поистине немало испытаний.

За весь день его не только отшлепали, но и потеряли его щеночка... а в довершение всего этот щенок, похоже, и вовсе оказался монстром.

Какая же неудача, у-у-у.

И вот теперь, когда его клонит в сон так, что сил больше нет, его заставляют сидеть на одеяле другого мужчины и ждать, пока тот почистит зубы и придет его целовать.

Скрип!

Услышав звук старой дверной рамы, Сюэ Я тревожно сжал в объятиях подушку. Но едва повеяло горячим паром и на него пала темная тень, как подушку из его рук бесцеремонно подхватили и швырнули в сторону.— Где угодно можно целоваться?

Пока Чу Минчжоу был в ванной, он заодно сполоснулся. Выйдя оттуда, он был лишь небрежно наброшен на плечах в халат, который распахнулся настежь. Сюэ Я хватило всего одного взгляда, чтобы упереться в рельефные кубики пресса, и его лицо тут же вспыхнуло.

— Так можно или нет, почему ты молчишь? — Чу Минчжоу мог поднять человека одной рукой. Из-за внезапного чувства невесомости Сюэ Я инстинктивно обвил руками шею Чу Минчжоу, его сердце пропустило удар и заколотилось всё быстрее и быстрее. Покорный и мягкий, он позволил усадить себя в ту же позу, что и вечером. — Ты говорил, что хочешь, чтобы тебя поцеловали, где?

— Везде можно? — Сюэ Я опустил голову и не смел смотреть на него, а нежное розовое облачко румянца дошло до самых мочек ушей. Даже его нижние веки покраснели от смущения, а длинные загнутые ресницы отбрасывали легкую дрожащую тень, трепеща, словно крылья бабочки, готовые взлететь. — Всё равно...

— Вот как. — Чу Минчжоу с четкой целью уставился на ту самую ярко-красную точку на губах. Он понизил голос и отдал приказ, звучащий почти как требование: — Подними голову.

— ...Мм.

Мальчишка, которого Чу Минчжоу мысленно уже столько раз отругал, так и не научился быть умнее. Оторванный от опеки старших, он мог лишь походить на хрупкий и прекрасный повитель, цепляющийся за куда более сильного, чем он сам, Чу Минчжоу.

Даже когда его обижали, он умел лишь послушно и растерянno повиноваться. Свет в каждой комнате было никак не назвать ярким: абажуры давно не мыли, и их покрыл толстый слой пыли. Мутные желтоватые лучи падали вниз, освещая медленно поднятое лицо Сюэ Я, и дыхание Чу Минчжоу на несколько секунд замерло.

— Ты собираешься целоваться? — тихонько спросил Сюэ Я. Видя, что обнимающий его Чу Минчжоу долго не совершает никаких движений, он не удержался и шевельнулся. В тот же миг он почувствовал, как рука, державшая его за талию, крепче сжалась.

Однако мужчина по-прежнему бездействовал, словно деревянная кукла со заржавевшими

суставами. Лишь его глаза неотрывно, с невыразимой глубиной смотрели на Сюэ Я.

Сюэ Я с мягким терпением подождал ещё немного, но, в конце концов, не выдержал и сам подался чуть вперёд. Приоткрыв губы, он выдохнул влажное, сладковатое дыхание:

— Ты больше не хочешь меня поцеловать? Тогда мы... м-м!

На самом деле Сюэ Я имел в виду, что раз они не целуются, то можно просто лечь спать. Но, очевидно, мужчина, заключивший с ним сделку, истолковал всё совершенно иначе, решив, что Сюэ Я сам требует поцелуя. Поэтому в следующую же секунду, едва Сюэ Я успел договорить и его рот ещё не успел закрыться, кто-то сильно ущипнул его за щеку, заставляя приоткрыть рот, и, пока он в изумлении распахивал глаза, с закрытыми глазами жадно впился в него поцелуем.

Очень мягкие.

Это была первая мысль, промелькнувшая в голове у Чу Минчжоу.

И очень сладкие.

(Отпусти меня, отпусти меня, отпусти меня, я больше не буду целоваться, не буду, не буду, клянусь, больше никогда не буду!)— Чу Минчжоу, по-погоди, х-хорошо... — с трудом выдавил Сюэ Я приглушённым голосом. Его тонкие белые руки упёрлись в грудь Чу Минчжоу, изо всех сил пытаясь оттолкнуть его, однако Сюэ Я не подозревал, что для Чу Минчжоу его усилия выглядели скорее как кокетливое «не хочу, но продолжай». — Хватит, перестань...

Отказ Сюэ Я был тут же жадно проглочен и стёрт чужими губами. Влажная слюна щедро смочила арку Купидона на его верхней губе, да так сильно, что когда Сюэ Я от нехватки воздуха приоткрыл рот, чтобы вдохнуть, то ощутил исходящий из дыхания Чу Минчжоу мятный привкус.

Очень холодный.

Это ощущение было совершенно противоположно его пылающему телу.

Мятная прорезь внезапно немного остудила и прояснила затуманенную от поцелуев голову Сюэ Я. Он уже привычно онемел от ласк, поэтому даже отвлёкся на мысль, что хорошо хоть Чу Минчжоу почистил зубы перед тем, как его поцеловать.

Ведь Сюэ Я помнил, что утром Чу Минчжоу тоже ел морковку.

— О чём думаешь?

Сюэ Я пришёл в себя и, взглянув на лампу над головой, с удивлением обнаружил, что неизвестно когда оказался прижат к постели. Чу Минчжоу хмурился, с недовольным видом глядя на него.

— И в такой момент умудряешься витать в облаках?.. Дурашка, — с досадой произнёс Чу Минчжоу.

Он был крайне недоволен реакцией Сюэ Я. В конце концов, когда он сладким-сладким поцелуем завершил дело, то выпрямился, желая узнать впечатления Сюэ Я — понравилось ли ему, не сделать ли движения мягче, или, может, в следующий раз сменить вкус зубной пасты... Хотя внешне Чу Минчжоу выглядел как парень из тех, кого все обожают, да к тому же с его завидным состоянием и выдающейся силой желающих сойтись с ним было хоть отбавляй, как ни посмотри, на чистюлю и девственника он совсем не походил.

Но суровая реальность заключалась в том, что это был первый поцелуй Чу Минчжоу.

И при этом объект его первого поцелуя умудрился витать в облаках.

Чу Минчжоу был готов задохнуться от злости на Сюэ Я.

Но вскоре, глядя на растерянного юношу, чье красивое личико покрылось розовато-бледными пятнами, он великодушно пробормотал себе под нос: «Ладно, прощаю», затем его кадык дернулся, и, прежде чем Сюэ Я успел опомниться, он снова навалился на него сверху.

Когда Сюэ Я в очередной раз не выдержал, отвернулся, пытаясь уклониться, кто-то снова перехватил его за подбородок, развернул и принялся усердно чмокать.

Сюэ Я чувствовал, что от жары он сейчас просто упадет в обморок — прижимавший его к постели человек был не только горячим до смерти, но еще и донельзя жестким. Он упрямо, не слушая никаких возражений, навалился на ставшего мягким, словно лужица весенней воды, Сюэ Я и принялся целовать его со всей страстью.

— Бр-брать... братик... — в полном смятении Сюэ Я инстинктивно позвал того, кому доверял больше всего. — Так ломит...

Чу Минчжоу издал протяжное «м-м», чуть ослабил натиск, продолжая тереться губами о губы Сюэ Я, и спросил:

— Где ломит?

Стушевшись, Сюэ Я распахнул заплаканные глаза, выглядя донельзя жалко:

— Рот... ротик.

— А-а, — протянул Чу Минчжоу, изобразив на лице озадаченное затруднение. — Что же делать, остался еще один раз...

Сначала Сюэ Я говорил про два раза, но Чу Минчжоу тут же с самыми разумными доводами сторговался на три. Впрочем, если посчитать, сколько раз они целовались только что, получалось уже добрых несколько раз — только Чу Минчжоу мог с чистой совестью обманывать дурачка, которого он уже зацеловал до полусмерти.

Сюэ Я уже давно плыл от головокружения, вокруг его губ блестели влажные следы, а особенно самая прелестная жемчужина на верхней губе покраснела так ярко, будто собиралась распуститься цветком. Разумеется, в этот момент он был готов согласиться на любые слова Чу Минчжоу, толком даже не вникая в смысл, и только то и дело розовым кончиком носа машинально кивал.

— Ну ладно, на этот раз я тебя прощаю, — делая вид, что вздыхает, Чу Минчжоу приподнял его, откинул со щеки прилипшие от пота и сбившиеся на лоб прядки Сюэ Я. В этот миг он снова превратился в сама надежность и не преминул напомнить: — Значит, договорились: целуемся два раза в день, запомнил?

Сюэ Я понятия не имел, о чем речь, но закивал, словно клюющий зерна цыпленок, издавая невнятные «м-м-м», и выглядел при этом до того умилительно, что Чу Минчжоу едва сдержался, чтобы не поцеловать его снова.

Но видя, что Сюэ Я и впрямь валится с ног от усталости и выглядит таким несчастным, ему оставалось лишь уложить парня спать и аккуратно пристроить давно забытую и брошенную в стороне подушку прямо рядом со своей.

В тот самый миг, когда погас свет, Сюэ Я тут же провалился в сон, погруженный в туманную дремоту, а потому так и не заметил, как за окном комнаты в щель между шторами вглядывался чей-то глаз.

Светившийся в темноте зеленым светом.

<http://bllate.org/book/20952/2124367>